

Итак, модальный аспект публицистического текста носит комплексный характер и участвует в формировании его содержательной и прагматической структуры путем выдвижения на передний план модально маркированных смыслов, значимых для прочтения текста.

Т. А. Силаева

**СТИЛИСТИЧЕСКИ МАРКИРОВАННАЯ ЛЕКСИКА
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ:
КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Под стилистически маркированными единицами словарного состава языка (СМЕ) в специальной литературе понимают эмоционально-оценочные слова, в которых оценочное значение является компонентом семантической структуры слова, и эмоционально-образные слова, оценочное значение которых характеризуется коннотативностью (М. П. Брандес). Такие единицы, как известно, не являются спорадическим явлением. В словаре они организованы как одна из subsystem лексикона, элементы которой в функциональном плане указывают на коммуникативную сферу, в которой существует языковая данность, выполняющая определенные коммуникативные задачи. Соответственно, их актуализация в тексте придает последнему эмоциональную насыщенность, экспрессивную интонацию, выражает эмоционально-образную оценку описываемым событиям.

В настоящем сообщении мы рассмотрим СМЕ словарного состава немецкого языка и попытаемся определить функции, выполняемые такими единицами в немецкоязычных художественных текстах. В качестве материала для исследования особенностей функционирования стилистически маркированных языковых единиц с точки зрения их коммуникативного предназначения нами были выбраны два популярных романа на немецком языке: «Мое столетие» Г. Грасса и «Идеальный друг» М. Зутера. Интерес представляет то, как для реализации своего замысла и, соответственно, воздействия на читателя авторы добиваются с помощью названных единиц стилистического эффекта.

Стилистически маркированная лексика, как известно, обладает большими эмотивными и эмоционально-оценочными возможностями. В художественном тексте эти возможности раскрываются в полной мере не только благодаря ситуативному контексту, но и лексическому окружению, т.е. лингвистическому контексту, поскольку стилистически немаркированная, т.е. нейтральная, стандартная лексика является своего рода эталоном для определения стилистической окрашенности слов в текстах и воспринимается нами как фоновая. Другими словами, она является своеобразным лексическим обрамлением для единиц, отмеченных стилистической возвышенностью либо сниженностью, экспрессивностью, эмотивной оценочностью, что может привести к появлению у слова дополнительных коннотаций, нюансов, а в ряде случаев и окказиональных значений. В результате

возрастает эффект воздействия подобных единиц на читателя. Неудивительно, что для авторов обращение к подобным лексическим единицам является весьма привлекательным. Однако следует отметить, что писатели не злоупотребляют использованием СМЕ в своих произведениях. В противном случае имело бы место, с нашей точки зрения, искажение социального контекста события, ситуации, описываемых в конкретной сцене. Более того, изменение всего экспрессивного фона могло бы дезориентировать читателя и затруднить восприятие литературного произведения в целом. Именно поэтому авторы используют данные лексические единицы только при описании конкретных ситуаций, сцен, представляющих героев произведения в момент острых переживаний, душевного волнения, решительных действий и поступков. Данный факт находит подтверждение и в количественных данных, выделенных нами СМЕ из вышеназванных романов: 31 единица в романе М. Зутера и 64 единицы в романе Г. Грасса.

Достижению стилистического эффекта в романах в известной мере способствует использование экспрессивной лексики в оппозиции к неэкспрессивной, например: *still – mäusenstill, egal – scheißegal, rot – kupferrot, kurz – milimeterkurz, glänzend – firnisglänzend, mutig – todesmutig, schön – engelschön, Job – Scheißjob, unerträgliche Hitze – Sauhitze, dumm – saudumm*. Как видим, первый компонент таких образований имеет аугментативное значение, но это не просто усиление значения одного компонента в словообразовательной структуре при помощи другого, как правило, полупрефикса. Аугментатив служит также для передачи эмоционально выраженной оценки действующими лицами произведений, в приведенных примерах в основном для выражения отрицательной оценки в свободной, неформальной сфере общения.

Приведем пример эффектного и оригинального использования Г. Грассом возвышенного существительного *Gebein* 'мощи' в новелле «1927 год» названного романа. Автор при описании танцовщиц варьете использует существительное *Gebein – Gebein der Girls*. *Gebein* в значении 'мощи' является производным от устаревшего *Bein* 'кость'. Сразу же возникает образ необыкновенно худых девушек-танцовщиц. С другой стороны, это слово можно рассматривать как окказиональное образование от существительного *Bein* с современным значением 'нога' по словообразовательной модели «*Ge-...+ нулевой суффикс*» в значении собирательности, подобно *Gebrüder, Gestein, Gewässer* и т.п. В результате возникает семантико-стилистическое наложение значений двух разных существительных. Такая игра слов производит неожиданный эффект на читателя: невероятно худые, можно сказать, костлявые девушки, танцующие на сцене, мелькание множества ног в танце, переданное в компримированной форме с помощью вышеназванной словообразовательной модели, создают нелепый, комичный образ происходящего и выявляют однозначно ироничное отношение рассказчика к выступлениям в этом варьете.

Эмоционально-оценочная составляющая СМЕ настолько значительна, что одно колорированное слово в окружении нейтрального лингвистического контекста способно воздействовать на читателя не только эмоционально, но

и передать ему художественную информацию, а также сообщить об отношении автора к кому-либо или чему-либо. Так, в новелле «1915 год» упоминается возвращение В. И. Ленина в Россию – *sein unter reichsdeutschem Geleit stehende Reise nach Russland*. Только одно возвышенное *Geleit* ‘эскорт’ вместо нейтрального *Begleitung* ‘сопровождение’ влияет на тональность текста, придавая ему оттенок торжественности, даже некоторой пафосности, говорит об огромном уважении рассказчика к личности В. И. Ленина, признании его великим революционером, изменившим ход истории.

На стилистический эффект «работает» и отход авторов от литературного языка как при описании и характеристики героев, так и при создании их речевого портрета или социального контекста. С этой целью писатели включают в речь своих героев часто стилистически сниженную (разговорную, фамильярную, а иногда и грубую) лексику, например: *Flitzer, Lausbub, Lump, ulkige Klamotten, Klugscheißer, Pack, Pißbude, Saukerl, Scheiße, meschugge, kramen, kapieren, kotzen*. Такие вкрапления производят эмоциональный эффект нарушения предсказуемости (А. И. Домашнев): герой, интеллигентный, образованный человек, имеющий хорошее, иногда аристократическое воспитание, от которого читатель ждет соответствующей формы выражения мыслей и чувств, в состоянии крайнего эмоционального возбуждения, даже аффекта, дает выход своим эмоциям с помощью подобных слов. В произведениях используются для этого прямая, косвенная либо несобственно-прямая речь, что свидетельствует о стремлении авторов, с одной стороны, дистанцироваться от подобного изъяснения чувств персонажем, а с другой – подчеркнуть напряженность и даже безвыходность положения, в котором оказался герой, что оправдывает использование им такой лексики. Однако подобные выражения в речи персонажей с более низким социальным статусом не являются диссонирующими, а наоборот, просторечная, фамильярная лексика – своеобразный маркер принадлежности таких героев к определенной социальной группе и, соответственно, важная составляющая их речевого портрета.

Итак, на основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

- в произведениях экспрессивная лексика выполняет эмотивно-оценочную функцию, т.е. позволяет передать все оттенки чувств героев, а также оценить описываемую ситуацию. Она отражает также субъективное восприятие действительности говорящим. Кроме того, использование СМЕ позволяет автору создать доверительные отношения как между персонажами произведения, так и между его героями и читателем;

- СМЕ дают возможность более точно охарактеризовать как внешность, так и внутренний мир героя, выявить его мировоззрение, интеллектуальный и культурный уровень, принадлежность к определенному социальному классу. С полным правом можно сказать, что СМЕ являются изобразительным средством речевой характеристики персонажей. Более того, при помощи колорированной лексики автор «оживляет» действия и поступки своих героев;

- с помощью СМЕ авторы обозначают коммуникативную ситуацию, например, как ситуацию неформального, доверительного или наоборот формального, делового, официального общения;

- особенностью стилистически маркированной лексики, с нашей точки зрения, является ее полифункциональный характер: в конкретной ситуации, описываемой в произведении, данная лексика может выполнять не одну, а несколько функций.

М. А. Соловьева

«АББАТСТВО ДАУНТОН» КАК ПРЕЦЕДЕНТНЫЙ ТЕКСТ АНГЛОЯЗЫЧНОГО ДИСКУРСА

Исторический сериал «Аббатство Даунтон» (*Downton Abbey*) по сценарию Джулиана Феллоуза представляет собой знаковое явление британской культуры и мирового англоязычного дискурса в целом. Несмотря на то, что фильм транслировался несколько лет назад (с сентября 2010 по декабрь 2015 г.), темы, затронутые им, продолжают обсуждаться в англоязычном дискурсе по сей день. Сериал стал толчком для возрождения интереса к постэдвардианской эпохе, написания научных, научно-популярных книг, а также создания документальных фильмов о данном периоде.

Можно без преувеличения сказать, что «Аббатство Даунтон» является «прецедентным текстом культуры» в трактовке Ю. Н. Караулова, поскольку этот ученый относит к «прецедентным текстам» и театральные спектакли, кино, телевизионные программы, музыкальные произведения, которые представляют собой явления культуры, известные всем, используемые как критерии оценки и сравнения, аргументы в дискуссии, факторы принадлежности коммуникантов к одному и тому же речевому коллективу или социально-культурному слою и т.п.

Влияние фильма на жизнь британского общества оказалось настолько велико, что оно коснулось даже законодательной деятельности Парламента. В начальных сериях фильма повествуется о том, что старшая дочь графа Кроули леди Мери не может быть полноправной наследницей титула и имени отца и необходимо отыскать дальнего родственника, чтобы имущество Лорда Грэнтэма и его титул не отошли к чужому человеку. Общеизвестно, что этот сюжет послужил предпосылкой для создания и рассмотрения в парламенте в 2013 году проекта «Билля о равноправии» (*Equality (Titles) Bill*), называемом в народе «Законом Даунтон» или «Законом Аббатства Даунтон», который был призван положить конец гендерной дискриминации и позволить женщинам-аристократкам наследовать титул и имущество. Состоялось только два чтения этого Билля, и он не был принят, причем ситуация такова, что некоторые титулы в британской системе находятся под угрозой вымирания, поскольку в аристократических семьях, обладающих ими, нет наследников мужского пола.

Что касается сюжета сериала, то он охватывает отрезок времени с момента крушения «Титаника» (1912) до 20-х годов XX века и повествует о жизни аристократической семьи Кроули (*Crawley*), прототипом которой